

Черноземья – г. Воронеже, – а также в индустриально-развитых, высокоурбанизированных районах областного значения (Павловский, Россошанский, Острогожский районы и Борисоглебский городской округ); умеренно острая – в большинстве сельскохозяйственных районов с развитым аграрно-индустриальным сектором и высоким природным потенциалом, а наиболее благоприятная медико-экологическая ситуация складывается в ряде районов преимущественно восточного сектора области, отличающегося вполне благоприятным типом общественного здоровья на фоне низких уровней техногенного давления на среду обитания, высокого природного, в т. ч. рекреационного потенциала региона.

Результаты исследований могут быть использованы специалистами административно-плановых, медико-профилактических, природоохранных ведомств и проектных организаций (областная, городские и районные администрации, региональные Управления Роспотребнадзора, Росздравнадзора, Росприроднадзора, Ростехнадзора, Управление по экологии и природопользованию Воронежской области, Управление по охране окружающей среды г. Воронежа, ОАО «Воронежпроект»), разрабатывающих целевые программы мониторинга, охраны окружающей среды и здоровья населения, а также проектные материалы в сфере территориального планирования и устойчивого регионального развития.

УДК 502.17

## ОТ АЛАРМИЗМА К ОБЩЕСТВУ ЭКОПОТРЕБЛЕНИЯ

© Д.Л. Лопатников

*Ключевые слова:* постиндустриализм; нематериальные блага; качество жизни; экопотребление.

В конце XX – начале XXI в. в развитых странах с постиндустриальным укладом хозяйства произошло переосмысление ряда острых экологических проблем. Сменился тренд трансформации экологической обстановки от остро эконегативной к экопозитивной. Одним из факторов экологического оздоровления хозяйства развитых стран стало формирование в них общества экопотребления.

Как экономическая категория услуги, в отличие от материализованных товаров, неосвязаемы. Это не хлеб, не микроволновая печь и не автомобиль. Но в системе рыночных товарно-денежных отношений различия между материальными благами и услугами – «второй план». Не будет ошибкой считать услуги нематериальными благами. Часто они так и трактуются [1]. Нематериальные блага продаются и покупаются, следовательно – они товары. Сервис – это производство услуг, или *нематериальное производство*. Это значит, что нужно признать, что хозяйственная жизнь включает не производство товаров и услуг, а *производство материальных товаров и услуг* (нематериальных товаров). Это не игра слов, а принципиально важный тезис. Такие понятия, как «производящая экономика», «реальное производство» по своей экономической сути устарели и непригодны для адекватного анализа современ-

## ЛИТЕРАТУРА

1. Геоэкологическое картографирование / Б.И. Кочуров, Д.Ю. Шишкина, А.В. Антипова, С.К. Костовска; под ред. Б.И. Кочурова. М.: Издат. центр «Академия», 2009. 192 с.
2. Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. Москва; Смоленск: Маджента, 2003. 384 с.
3. Куролан С.А. Окружающая среда и здоровье // Земля Воронежская. Воронеж, 2006. С. 369-406.
4. Медико-экологический атлас Воронежской области / С.А. Куролан, Н.П. Мамчик, О.В. Клепиков и др. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2010. 167 с.

Поступила в редакцию 17 сентября 2012 г.

Kurolop S.A., Klepikov O.V. INTEGRAL HEALTH-ECOLOGICAL ZONING AS BASIS OF REGIONAL STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF VORONEZH REGION

The author's method for calculating of the integral index of medical and environmental stress of territory of intensive industrially-agrarian development is offered. In the calculation of the index of tension the private rates of anthropogenic impact on the environment, the levels of air pollution, water, soil and morbidity are include. It is found that extremely high levels of pollution and morbidity typical for two administrative areas, high level – for 6 of the 33 administrative regions of Voronezh region. The obtained data can form a basis of development of regional ecological policy.

*Key words:* condition of environment; health of population; zoning of territories.

ных глубоких постиндустриальных трансформаций в мировом хозяйстве. Но сделать это очень непросто и психологически, и технически. Психологически из-за инерционности мышления, даже научного. Технически – это потребует пересмотра большинства сложившихся схем отраслевой структуры хозяйства, в частности, ее главных блоков (производственные и непроизводственные отрасли), определение места транспорта в новой системе координат, торговли, если признать, что она создает добавленную стоимость.

Необходимы коррективы и в социологическом ракурсе. Новое время качественно меняет систему потребления. Потребление нематериальных благ (услуг) становится не менее значимым, чем потребление материальных товаров. Поэтому, *когда сегодня речь идет об «обществе потребления», неверно сводить его сущность к обогащению материальными благами.*

Таковым оно видится из современной «догоняющей» России, которая находится только в начальной стадии горячки постсоветского материального обогащения. В развитых странах пик ажиотажа материального потребления прошел во второй половине XX столетия. У нас он еще впереди.

В зрелом обществе потребления, витриной которого служат богатые высокоразвитые страны, сформированная потребность во всевозможных услугах не меньшая, чем в качественной еде, меблированном доме и автомобиле. Это вполне соответствует известному закону, согласно которому по мере роста благосостояния людей в семейном бюджете доля расходов на пропитание сокращается, а доля трат на услуги – возрастает. Спрос рождает предложение. В результате перестраивается все хозяйство, опережающими темпами растет производство всевозможных услуг. Поэтому не удивительно, что даже у нас бедный студент тратит в месяц как минимум не меньше денег на оплату разговоров по мобильному телефону, чем на хлеб.

Именно с обществом потребления многие экологи связывают экологические беды на планете. Рационализация потребления многими экологами называется одним из важнейших условий экологизации жизни. Однако понимание этой рационализации – самое различное и в большинстве случаев зависит не столько от особенностей профессиональных подходов, сколько от политических пристрастий.

Общество потребления – естественный плод эффективной экономики и огромное достижение стран с воспитанными веками культурой труда народов в соотнесении с грамотной экономической политикой их руководителей. Психологию общества потребления неверно сводить к погоне только за материальными благами. Опережающее развитие нематериального спроса выступает одним из важнейших опосредованных факторов экopoзитивных сдвигов в хозяйстве высокоразвитых стран. Новые потребительские приоритеты постиндустриального общества качественно меняют отношение к «экологии». Состояние окружающей среды – если оно обладает соответствующим качеством – само по себе является потребительским благом. Улучшение этого состояния или хотя бы предотвращение ухудшения создает так же, как и вложения в человеческий капитал, науку и образование, положительные внешние эффекты – экстерналии. С ростом благосостояния общества, после того как уровень развития достигает определенного значения, спрос на качество окружающей среды начинает расти. Он растет быстрее, чем спрос на товары и услуги в среднем. Если рост доходов общества сопровождается сокращением дифференциации доходов, то указанные экстерналии интернализуются и рост доходов автоматически приводит к улучшению качества среды. В литературе такой феномен назван «экологической кривой Кузнец», и он до сих пор дискутируемый в среде экологов.

Как это ни парадоксально звучит, сегодня есть основание говорить о рождении общества экoпотребления. Результаты анализов общественного мнения показывают, что у населения развитых стран происходит смещение от потребности в традиционных благах к экологическим. Подобная тенденция последнее десятилетие отчетливо проявляется и в России. Как следствие, промышленные корпорации для уменьшения кон-

фронтации с общественностью тратят больше средств на создание экологически безопасных производств, что, в конечном счете, благоприятно сказывается и на конкурентоспособности их продукции.

В целом у граждан развитых стран уже стали меняться ценностные ориентиры – преобладающее внимание к материальному благосостоянию и физической безопасности уступило место заботе о качестве жизни. Современная экономика опирается на принципиально новые приоритеты в потреблении, которые расставляет богатое постиндустриальное общество, где впервые в истории массовый спрос на нематериализованные товары сравнялся и зачастую начинает превосходить по стоимости спрос на материальные товары.

Последние четверть века научная и творческая элита в развитых странах активнейшим образом успешно лоббирует самые разнообразные экофильные проекты как из «идейных» соображений, так и из откровенно корыстных. Для нее экологически благополучная среда – одно из необходимых условий эффективной и доходной работы.

Закон повышения спроса на «экологию» по мере роста благосостояния универсален и потому он действует и в России. Это наглядно проявляется, например, в изменении критериев оценки жилья у людей различного достатка. «Экологические притязания» многих «новых русских» уже вполне сопоставимы с западными. Так же, как в богатых странах, наметились антропоцентристские тенденции экологизации потребительского рынка: стремительно растет производство бутылированной воды, растет интерес к экологически чистым продуктам питания, устанавливаются бытовые фильтры для воды.

В последние десятилетия в научный обиход на смену традиционному понятию «уровень жизни» пришло понятие «качество жизни». То, что понятие «качество жизни» родилось в период перехода от индустриального к постиндустриальному обществу – не случайно. Оно отражает изменение шкалы ценностей в относительно материально обеспеченных благополучных странах в сторону усиления значимости нематериальных ценностей. Это стало следствием, прежде всего, того, что, больше половины социального состава постиндустриального общества – представители т. н. среднего класса, занятые в основном умственным трудом.

«Качество жизни» – понятие более широкое, чем «уровень жизни», и, прежде всего, за счет именно нематериальных компонентов: доступность образования и достижений мировой и национальной культуры, возможность вести здоровый образ жизни, эстетика окружающего пространства. Для формализованной оценки качества жизни разработана принятая ООН система индикаторов. Она включает в себя не только традиционные показатели ВВП на душу населения или душевого дохода, но и уровень грамотности населения, число лиц, имеющих высшее образование, доступность и уровень здравоохранения и т. д. В докладах о человеческом развитии, издаваемых ООН ежегодно начиная с 1990 г., оценка качества жизни в различных странах мира производится при помощи расширяющейся системы индикаторов [2].

Значимым компонентом «качества жизни» в современном обществе становятся экологические параметры условий жизни человека. Один из ведущих отечествен-

ных экологов-экономистов К.Г. Гофман любил повторять фразу, что «экология – привилегия богатых». В этой краткой емкой формулировке заложен главный смысл и обоснование того, почему высокоразвитые «богатые» страны первыми сознательно вступили на путь экологизации хозяйства и жизни человека в целом. В этих странах сформировалось общество, которому впервые «до экологии».

Экологические потребности людей по мере роста благосостояния непрерывно растут. Для обеспеченного человека абсурдно есть дорогие экзотические фрукты и запивать их водой, загрязненной тяжелыми металлами, бегать по утрам кросс и дышать при этом выхлопными газами, загорать на пляже и нырять в море с нефтяными разливами. Меняется и экономическая значимость экологической составляющей качества жизни. Многие западные аналитики считают, что на фоне роста общего материального благосостояния населения и изменения его социальной структуры, экологическая составляющая выйдет на передний план как при оценке эффективности хозяйства, так и при оценке качества жизни в той или иной стране или в регионе. Рост экологических притязаний по мере повышения уровня благосостояния людей становится одним из законов современного постиндустриального развития.

Существуют две концептуальные модели оценки качества жизни: объективистская и субъективистская. В объективистской качество жизни оценивается на базе совокупности соответствующих статистических показателей (душевой доход, ожидаемая продолжительность жизни и т. д.). При субъективистском подходе главным считаются субъективные ощущения людей. Субъективное восприятие качества среды жизни зависит, в частности, от интеллектуального развития индивида, образованности, общего мировосприятия и др. В оценке качества жизни учитывать субъективное восприятие человеком окружающего его мира не менее важно, чем учитывать объективные показатели. Для этого необходимы особые методы и формы исследования: анкетирование, интервьюирование и др. Как показывают социологические и социально-географические исследования, существует значительное расхождение между объективными факторами жизни места и его субъективными оценками населением [3]. Субъективное восприятие порождает мотивацию. Мотивация растущих экологических притязаний складывается из ряда составляющих.

Во-первых, забота о здоровье. Если еще полвека назад даже в наиболее развитых странах здоровье, прежде всего, зависело от медицинского обслуживания, то теперь все больший вес приобретает экологический фактор. В большинстве постиндустриальных стран всеобщая доступность медицинского обслуживания стала одним из первых достижений идей демократии и гуманизма. Традиционное медицинское обслуживание перестало быть привилегией. Если бы этого не было, вряд ли бы развитые страны имели столь высокие показатели средней ожидаемой продолжительности жизни их граждан. В тотальной экологизации жизни видится теперь главный резерв для улучшения здоровья людей и дальнейшего роста продолжительности жизни. В рамках нового социального заказа «спрос на экологию» может сравниться только со «спросом на генетику». Теперь культ «здорового образа жизни»

глубоко проник в сознание среднестатистического обывателя развитой страны.

Помимо заботы о здоровье, нужно учитывать и экономический интерес. Рост экологических притязаний связан не только с общим ростом благосостояния людей, но и с описанными выше переменами в системе хозяйствования, занятости и социальном составе. Конец «культу индустрии» привел к осознанию того, что в постиндустриальной экономике заводы и фабрики перестали быть «главными кормильцами» для большинства людей. Фабричный рабочий смотрел на экологические проблемы как на неизбежные издержки того, что у него есть работа и заработок. Принципиально другое отношение – у работника умственного труда. Для него благополучные экологические параметры окружающей среды становятся одним из факторов производительности труда. Для представителей многих творческих профессий (художников, режиссеров, ученых) экологический фактор уже давно стал одним из главных для организации творческого процесса. Таким образом, модифицированная с наступлением постиндустриализма цепь «хозяйство – занятость – социальный состав общества» меняет шкалу ценностей в обществе и предпочтения общественного спроса в сторону усиления экологических интересов. Пятьдесят лет назад дуйсбургский рабочий так же, как и магнитогорский, знал, что дымящая труба за окном – это, прежде всего, хлеб и жилье для его детей. Сегодня менеджеры туристских агентств в Дуйсбурге и в Магнитогорске знают, что дымящая труба – это угроза астмы для детей и пугало для туристов. Если для рабочего плохая «экология» – часть платы за возможность прокормить семью, то для работника умственного труда хорошая «экология» – одно из важных условий его эффективной работы. При этом принципиально то, что новую конъюнктуру начинают осознавать и учитывать при принятии решений не только работники, но и работодатели. Если в индустриальную эпоху в общественном сознании неблагоприятная экология воспринималась как неприятная, но вынужденная издержка собственного материального благополучия в обществе, где экономической базой была промышленность, теперь, когда она таковой не является, когда ее роль для большинства стала вторичной, обслуживающей, теряется чувство фатальной неизбежности подобных издержек.

Появление мощного экологического лобби в высокоразвитых странах показывает, что традиционные отечественные рецепты решения экологических проблем сегодня совершенно недостаточны. В большинстве случаев они сводятся к требованию государственного финансирования экологических программ. Однако финансирование экологических программ неверно считать решающим фактором успехов в экологизации жизни. В России за последние десятилетия отношение к рынку и его оценка глазами экономистов-экологов менялась. Двадцать лет назад главная принципиальная «битва» шла в плоскости сопоставления уходящей в историю командно-административной экономики и приходящей на смену рыночной. Еще в 1989 г. бывший директор ЦЭМИ АН СССР Н.П. Федоренко и основатель отечественной школы экономики природопользования К.Г. Гофман писали о том, что «надо понять, что наиболее эффективная защита природы – экономическая. Без такой защиты – это показывает не только

наш, но и мировой опыт – не срабатывают ни правовые механизмы, сколь бы совершенны они ни были, ни даже мощь общественного «зеленого» движения при всей его благородной и мобилизующей силе. Природо-разрушение и административно-командная система настолько слились друг с другом, что, наверное, наилучшим индикатором наших успехов в демонтаже этой системы будет улучшение экологической ситуации» [4].

Опыт развитых стран показывает, что в условиях грамотного использования рыночных механизмов «экология» может стать выгодной. В этом случае нерыночные методы решения экологических проблем нужно рассматривать только как вспомогательные – они должны применяться в тех случаях, когда доказано, что рыночные методы менее эффективны или неэффективны вовсе. Конечно, рыночные механизмы эффективны для решения многих, но не всех экологических проблем и не во всех странах в равной степени. Например, меньшая их эффективность в России – прежде всего, «проблема роста», а не просто «российская специфика» или, тем более, родовая черта рынка вообще. Между тем слабая эффективность рыночных подходов при решении экологических проблем до сих пор используется в России как аргумент в призывах к усилению государственного администрирования, в частности в сфере экологии.

По мере роста благосостояния возрастает экофильное «давление» и со стороны богатеего обывателя. В результате издержки на экологию становятся все более весомой частью общих издержек производства предлагаемых на рынке товаров, материальных (особенно наиболее высокотехнологичных) и нематериальных. Это делает выгодным производство более экологически чистых автомобилей, поддержание в чистоте пляжей, очистку водоемов от мусора и других экологически опасных воздействий человека. В результате многие экологические издержки трансформируются из внеэкономической категории в категорию экономической. Экология становится значимой компонентой выгодного бизнеса в самых различных проявлениях: от торговли технологическими инновациями до торговли недвижимостью из экологически чистых материалов и с видом не на заводские трубы, а на живописное озеро, полное рыбы и дичи (как, например, в США). Если раньше было выгодно истреблять китов на мясо, то теперь выгоднее этого не делать для развития туризма [5].

Утилитарный подход к природе как был в индустриальный период, так и сохраняется в постиндустриальный. Однако экологические последствия извлечения прибыли из шахт и карьеров и извлечения прибыли из чистых пляжей и живописных пейзажей противоположны. Приход постиндустриализма делает из экологии товар, она становится субъектом товарно-денежных отношений. Экоориентированный бизнес уже стал значимым сегментом хозяйства высокоразвитых стран. Качество окружающей среды становится ресурсом для

современного общества и тем самым приобретает экономическую ценность.

Удовлетворение спроса на экологию развивается в соответствии с экономическими законами и зависит от степени дефицитности товара, что создает естественное в условиях рынка неравенство для пользователей. В результате экология все в большей степени становится «привилегией богатых». В этих условиях одним из ключевых направлений государственной политики в области экологии в постиндустриальных странах становится борьба за превращение экологии из «товара для избранных» в «товар массового спроса». Для этого, в частности, уже задействуются методы активного формирования спроса: мощная, направленная на массового потребителя реклама экологически чистых продуктов, здорового образа жизни, экологического туризма и т. п. Многие конкретные экологические программы государства в богатых странах ориентированы на «экологические» потребности обывателя.

Борьба с обществом потребления, широко распространенная в отечественном экологическом сознании, по сути означает борьбу с экономикой как таковой, ибо именно рост потребления является, с одной стороны, результатом эффективной работы экономики, с другой – главным стимулом ее развития. Сдерживание общества потребления означает сдерживание экономического роста. Поэтому как в масштабах сегодняшнего, очень экономически контрастного мира, так и для большей части стран идея ограничения общества потребления, как минимум, утопична. Наряду с идеей биоцентризма, идею борьбы с обществом потребления можно также квалифицировать как экутопию. Конкретно для России вторая экутопия не менее опасна, чем первая.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь современной экономической теории Макмиллена. М.: ИНФРА-М, 1997.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования: пер. с англ. М.: Академия, 1999.
3. Саймон Дж. Неисчерпаемый ресурс: пер. с англ. Челябинск: Социум, 2005.
4. Гофман К.Г., Федоренко Н.П. Экономическая защита природы // Коммунист. 1989. № 5.
5. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Академия, 1999. С. 337-371.

Поступила в редакцию 27 сентября 2012 г.

Lopatnikov D.L. FROM ALARMISM TO SOCIETY OF ECO-CONSUMPTION

In the end of 20<sup>th</sup> – beginning of 21<sup>st</sup> centuries the reconsideration of some ecological problems happened in developed countries with post-industrial economy. The trend of transformation of ecological situation from completely eco-negative to eco-positive was changed. One of the factors of ecological healthening of economy of developed countries became the formation of eco-consumption in them.

**Key words:** post-industrialism; non-material goods; eco-consumption.